

Степанов А.М.¹, Покровская Л.В.², Сингх В.К.³

Усадьбы Т и У в Людином конце средневекового Новгорода (по материалам Троицкого раскопа)

Аннотация. В статье рассматривается динамика застройки двух усадеб, располагавшихся в Людином конце средневекового Новгорода (усадьбы Т и У Троицкого раскопа), а также конструкции переулка, разделявшего их до рубежа XII – XIII вв. Выделяется четыре основных хронологических периода существования усадебных комплексов, которые охватывают период со второй половины X – до первой половины XIV веков. Наиболее подробно рассмотрены два древнейших периода. Характеристика усадебной застройки сопровождается комплексом находок, свидетельствующих о высоком социальном статусе владельцев этих дворов.

Ключевые слова: Великий Новгород, Людин конец, Троицкий раскоп, усадебный комплекс, усадебная застройка, хронология.

УДК 904_550.93

Abstract. The article studies the dynamics of the construction of two households located at the Lyudin end of the medieval Novgorod (the estates T and U of the Troitsky excavation site), and the reconstruction of the lane dividing them till the late 12th-early 13th centuries. Four main chronological periods in the history of the households' complexes can be distinguished covering the period from the second half of the 10th century till the first half of the 14th century. The article focuses on two oldest periods. The description of the households is accompanied with the description of the archeological findings excavated there which prove a high social status of the households' owners.

Key words: Veliky Novgorod, Lyudin end, Troitsky excavation, household complex, manor buildings, chronology.

¹ *Степанов Андрей Михайлович* – старший научный сотрудник Новгородского музея-заповедника, заведующий Центром по организации и обеспечению археологических исследований (ЦООАИ НГОМЗ) в Великом Новгороде (email: sam0464@mail.ru)

² *Покровская Любовь Владимировна* – к.и.н., старший научный сотрудник кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (email: pokrovska-ja@yandex.ru)

³ *Сингх Виктор Каширович* – к.и.н., научный сотрудник кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (email: arxeolog@gmail.com)

Троицкий раскоп является основным научным объектом исследований Новгородской археологической экспедиции Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Института археологии РАН и Новгородского музея-заповедника. Работы были начаты в 1973 г. А.С. Хорошевым в Людином конце средневекового Новгорода, располагавшегося к югу от новгородского Детинца. К настоящему времени общая площадь изученной территории составляет более 7000 кв. м. Вскрыты частично или полностью девятнадцать городских усадеб (дворов), имеющие буквенные обозначения, начиная с А (рис. 1)⁴. Подробный сводный план раскопов и их топография публиковались неоднократно.

Наша статья является обзорным сообщением о том, что было исследовано на площади XIV участка и в южной части XIII участка Троицкого раскопа в 2001-2011 гг. Все эти годы работы финансировались Российским гуманитарным научным фондом и Президиумом Российской Академии наук, при материальной и технической поддержке Новгородского музея-заповедника.

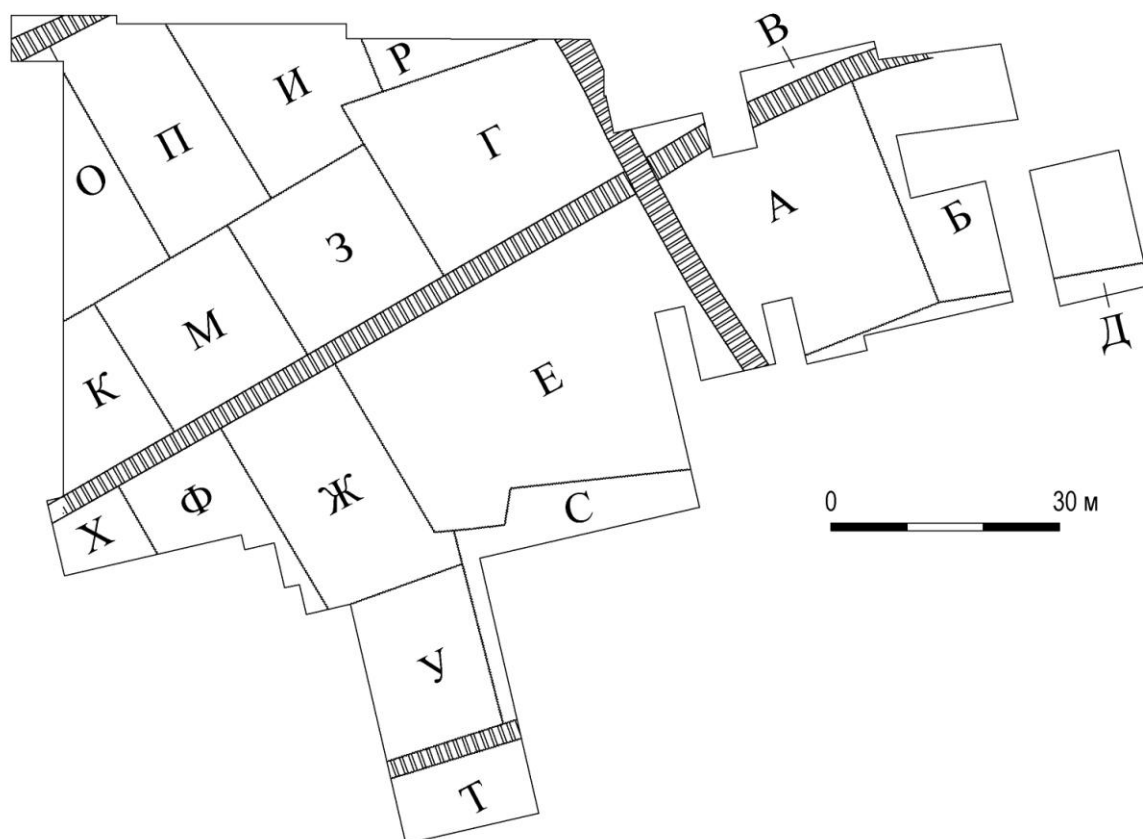

Рис. 1. Схема расположения усадеб Троицкого раскопа.

⁴ Все схемы и фото из личных архивов авторов.

Столь длительный временной отрезок работ на раскопах общей площадью 840 кв. м объясняется рядом причин, но, в первую очередь, он связан со значительным сокращением сроков и объемов финансирования археологической практики для студентов исторических факультетов ВУЗ'ов. Стоит отметить и снижение общего количества новгородских школьников, желавших принять участие в работах на раскопе, особенно во второй половине июля – августе месяцах.

По ряду различных организационных причин в настоящее время мы не имеем возможности широкого применения техники и механизмов при проведении полевых работ. Основным техническим обеспечением является подключение к электросети и использование погружных электронасосов с автоматическим режимом работы, что позволяет уменьшить затраты на проведение дренажных работ.

В связи с обвалами стенок весной, особенно на уровне верхнего горизонта напластований, довольно значительный отрезок времени в начале полевого сезона приходилось отводить подготовительным работам.

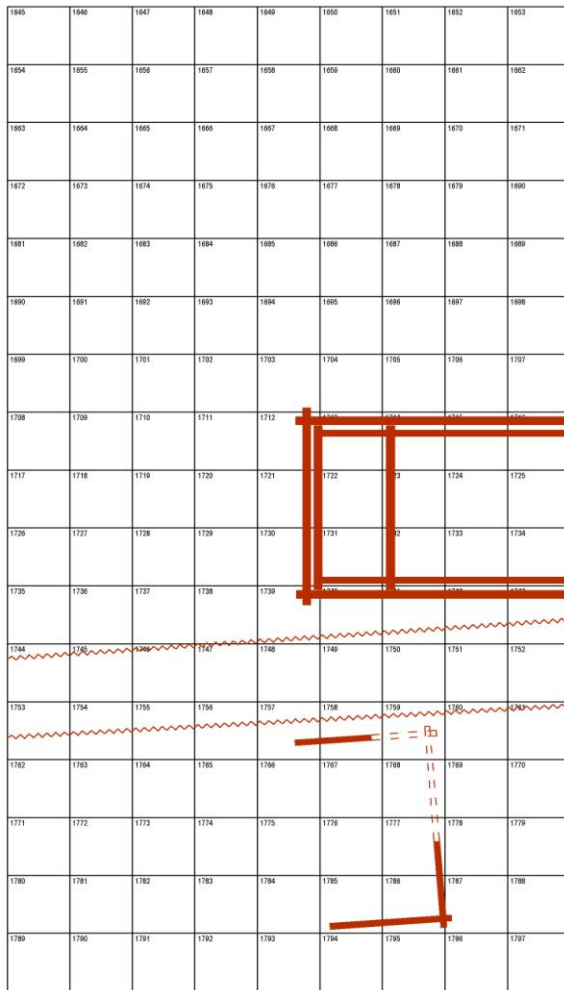
Основным объектом исследований в южной части Троицкого XIII раскопа и на большей площади Троицкого XIV были две усадьбы, получившие буквенное обозначение Т и У, а также конструкции переулка, разделявшего их до рубежа XII – XIII вв.

Ещё предстоит работа по уточнению ярусов и деталей застройки, их хронологии, но даже сейчас, на основании наблюдений, сделанных в процессе работ, можно выделить четыре основных периода заселения данной территории:

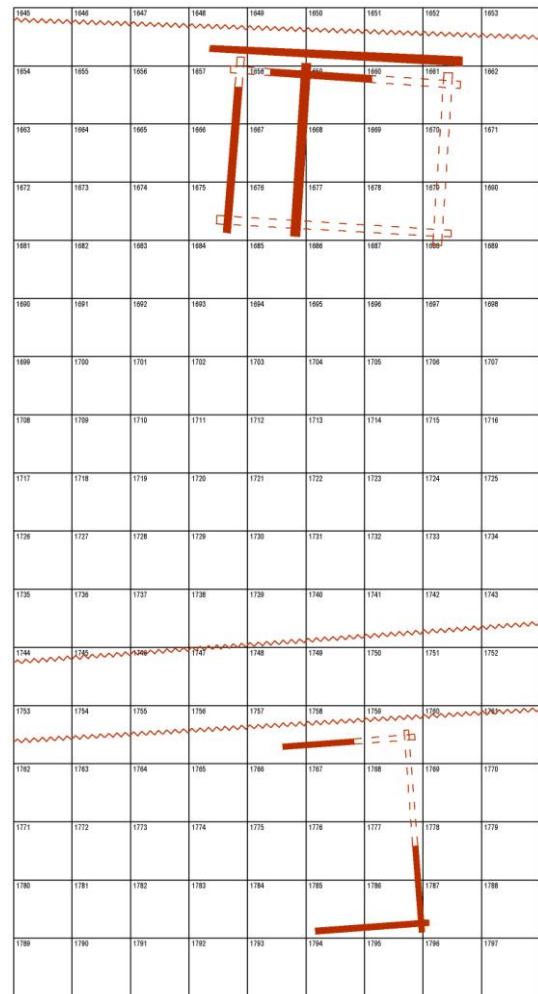
- 1-й период – вторая половина X – первая половина XI вв.;
- 2-й период – вторая половина XI – рубеж XII-XIII вв.;
- 3-й период – середина XIII – начало XIV в.;
- 4-й период – первая половина XIV в.

В статье более подробно рассмотрены два ранних периода.

Первый хронологический период (вторая половина X – первая половина XI вв.) связан с началом освоения данной территории (рис. 2-А). Границы усадеб очень хорошо зафиксированы по остаткам частокольных оград или, возможно, плетней, которые были прослежены по матерiku.

А

Б

Рис. 2. Первый хронологический период.

А – вторая половина X – первая половина XI вв. Б – завершающий этап.

На усадьбе У основной постройкой являются в этот период большие пятистенные срубы, ориентированные по линии запад-восток, относительно одной из усадебных границ. Их отличительной конструктивной особенностью является наличие деревянной обноски (фундаментной площадки) и, по крайней мере у двух из трех, трехстенные прирубы – сени.

Первая постройка возведена на предматериковых отложениях в юго-восточном углу двора, на некотором подобии островка – площадку сруба окружала дренажная, по-видимому, траншея. Внутри постройка была забутована материковой глиной по уровню нижних венцов. Восточный край обводной траншеи обрезан котлованом раскопа, поэтому нельзя с уверенностью говорить о наличии стока из нее.

Впоследствии следующий сруб был также возведен на этом месте, а нижние два венца предыдущего, забутованные материковой глиной, были использованы в качестве фундаментной площадки.

На южной усадьбе Т в это время зафиксированы остатки лишь одного сооружения (рис. 2-А). Это однокамерные постройки прямоугольной формы, вытянутые по линии север-юг и ориентированные относительно переулка, которые сменяют друг друга. Впрочем, необходимо учитывать, что в площадь Троицкого XIV раскопа попала примерно половина всей территории указанной усадьбы. Часть ее осталась за пределами котлована. Она выходила на средневековую Рядятина улицу, трасса которой находилась южнее, на данном отрезке по южной красной линии современной застройки ул. Рядятина-Телегина. Две усадьбы, Т и У, разделяет переулочек, который также прослеживается по материкам, то есть он существовал изначально в виде прогона. Ширина проулка на всём протяжении его существования не превышает двух метров. Именно на него был выход с усадьбы У. Также необходимо отметить тот факт, что на первоначальном этапе был выезд и в сторону переулочка с усадьбы Т, что в целом прослеживается по материковым ямам и по дворовым вымосткам нижних ярусов застройки.

В своё время, А.Н. Сорокиным высказывалось мнение, что это Рядятина улица, трасса которой впоследствии сдвигается к югу⁵. Но в траншее, которая прокапывалась под современные коммуникации по южной красной линии современной улицы Телегина, Рядятина прослежена, её ширина составляет практически 3,5 метра, а верхние ярусы, которые зафиксированы в этой траншее, находятся на такой же глубине относительно условного нулевого репера Троицких раскопов, когда на площади XIV участка уже расчищены остатки этого переулочка. То есть был период, когда переулочек сосуществовал с Рядятиной улицей (по материалам наблюдений ЦОАИ).

В конце первого периода пятистенки на усадьбе У переносят к северной границе (рис. 2-Б). Он по-прежнему расположен по линии запад-восток, но ориентирован вдоль северного усадебного частотола. В это же время происходит смещение восточной и западной границ к западу. Таким образом в котлован раскопа попала узкой полосой шириной около 2,0 м территория усадьбы С (небольшой по площади фрагмент которой вскрыт на Троицком XII). Основная ее часть остается не раскопанной на участке к востоку от котлованов XIII и XIV раскопов.

С первым периодом жизни на усадебных комплексах Т и У связано ювелирное производство, которое зафиксировано по очень большому количеству обломков тиглей, обломков бронзовых предметов, выплески, которые могли служить в качестве сырья для ювелира и очень мощной угольно-

⁵ Янин В.Л., Хорошев А.С., Рыбина Е.А., Сорокин А.Н., Степанов А.М., Покровская Л.В. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2007 г. (Троицкий XIII и XIV раскопы) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2008. Вып. 22. С. 10.

золистой прослойки, которая занимает практически всю площадь Троицкого XIV и южную часть XIII раскопа.

Мощение по трассе переулка появляется во второй половине – конце X в. Традиционная схема мощения для Новгорода – плахи уложенные на три лаги, но у первых двух ярусов проулка не только использованы очень длинные лаги, при этом их всего лишь две. То есть центральной лаги не существует, поэтому от настила ничего не остаётся, он полностью разломан. И только в начале XI в. начинают использовать три лаги при мощении данной дороги.

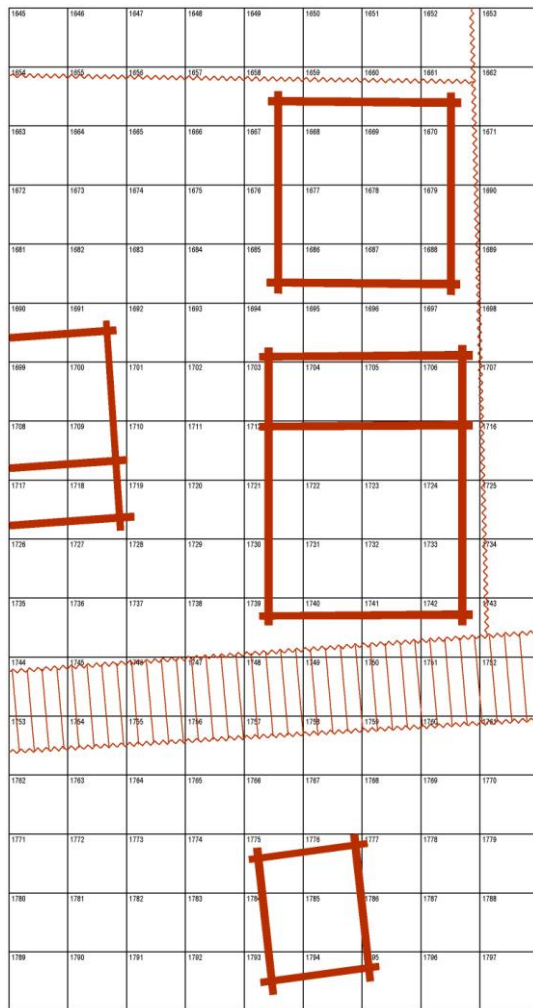
Рис. 3. Находки первого хронологического периода.

1 - печать князя Святослава Ярославича; 2 – крест скандинавского типа; 3 – гребень-подвеска с зооморфной спинкой; 4 – разделитель цепей; 5 – перстень; 6 – зооморфное навершие; 7, 8 – рукояти детских мечей; 9 – фрагмент гудка; 10 – светильник.

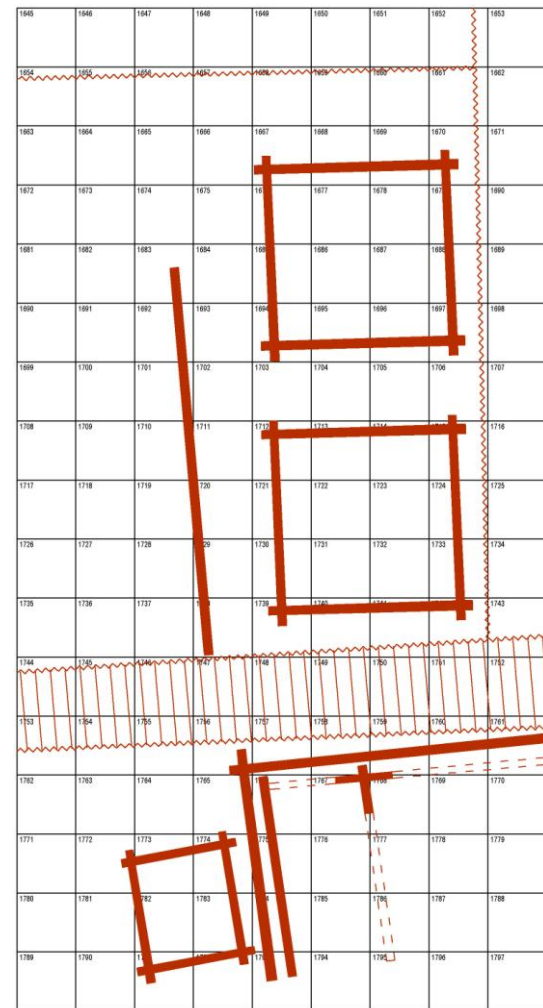
С одним из первых ярусов застройки связано небольшое сооружение, примыкающее к южной границе усадьбы У. Довольно мощные брёвна использованы для нижних венцов, а верхние венцы представлены жердями диаметром около 8 см. Возможно, что в качестве южной стены использован усадебный часток. Внутри постройка была заполнена стерильным слоем песка. В ней находился один большой и несколько маленьких камней. В своё время подобные сооружения А.С. Хорошев связывал с новгородскими банями.⁶

Остановимся на упоминании некоторых вещевых находок, которые можно отнести к первому периоду, без детального рассмотрения (большинство из них опубликовано в сборниках «Новгород и Новгородская земля. История и археология» в статьях, посвященных итогам полевых сезонов). Среди них два креста так называемого скандинавского типа, зооморфное навершие в виде головы дракона. Уникальной находкой является обломок гудка. Он найден в материковой яме и на сегодняшний день является, по-видимому, самым ранним фрагментом музыкальных инструментов на территории Руси. Достаточно большое количество обломков рукоятей детских деревянных мечей, несколько из них найдены в одной материковой яме. Довольно редкая находка – глиняный масляный светильник, у которого высокий конический стоян, открытый снизу. Уникальной является свинцовая печать князя Святослава Ярославича. Довольно много предметов из цветных металлов. Среди них перстень с четырьмя волютами, гребень-подвеска с зооморфной спинкой, разделитель цепей, весовые гирьки, дирхемы. Ряд находок можно связывать с языческим культом (боевой топорик, клык-амулет, антропоморфное деревянное навершие).

⁶ Хорошев А.С. Бани в усадебной застройке Новгорода (по материалам Троицкого раскопа) // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998. С. 301-306.

А

Б

Рис. 4. Второй хронологический период.

А – вторая половина XI – рубеж XII-XIII вв. Начальный этап. Б – Рубеж XI-XII вв.

В целом граница между первыми хронологическими периодами выглядит достаточно размытой. По стратиграфии выделено два – три яруса, застройка которых представлена весьма фрагментарно, в том числе небольшими (возможно, впускными – ?) сооружениями.

Второй хронологический период (вторая половина XI – рубеж XII-XIII вв.). Внутри этого хронологического периода можно выделить несколько строительных горизонтов.

На начальном этапе основная застройка на усадьбе У представлена большими пятистенными срубами, к которому примыкают подквадратные в плане четырехстенки, и, что интересно, на протяжении трех ярусов к западу от основной постройки также фиксируются пятистенки, но очень маленьких размеров. Все сооружения второго периода ориентированы в основном не на трассу переулка, а на усадебные границы, восточную или северную (рис. 4-А).

На южном усадебном комплексе застройка продолжает формироваться из однокамерных, небольших по размеру срубов, по-видимому хозяйственного назначения (зады усадебного двора, см. выше) (рис. 4-А).

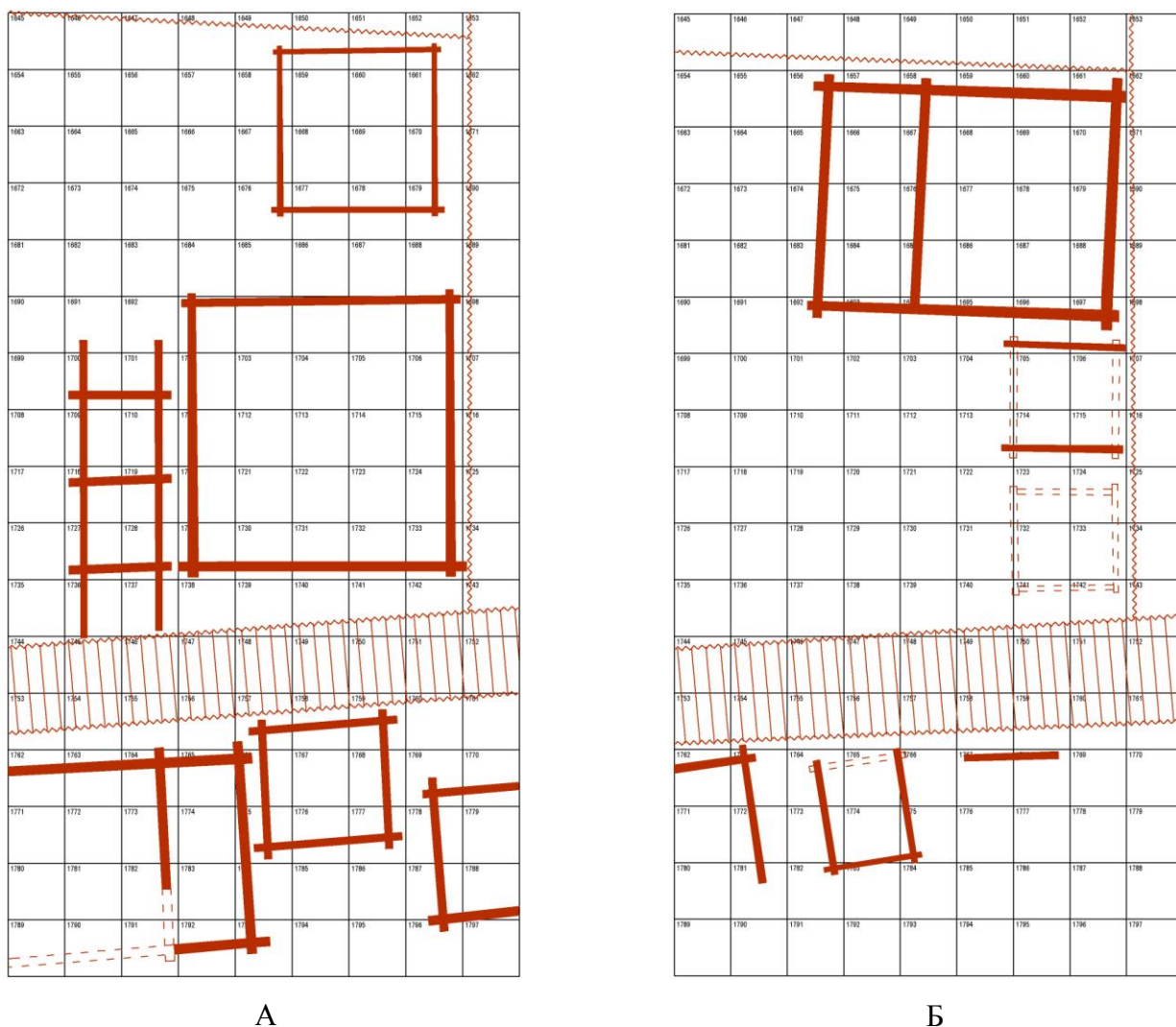

Рис. 5. Второй хронологический период

Примерно на рубеже XI-XII вв. застройка на усадебных комплексах меняется. Основа застройки на усадьбе У – это комплексы из однокамерных срубов и обязательная вымостка въезда со стороны переулка на двор (рис. 4-Б).

Рис. 6. Находки второго хронологического периода.

1 – змеевик; 2, 3 – привески; 4 – бусина с крестом; 5 – трёхбусинное височное кольцо; 6 – равноплечая фибула; 7 – разделитель цепей; 8 – ложка с христианской символикой; 9 – подвес от паникадила; 10 – гиря.

Основу застройки на южном усадебном комплексе (усадебный комплекс Т) составляют пятистенки и сопутствующие им однокамерные постройки (рис. 4-Б). В одной из сгоревших построек на южном усадебном комплексе была найдена гиря для безмена. Сруб сгорел в пожаре, его пространство было заполнено обгоревшим зерном, и в этом слое была найдена гиря для безмена – вторая такая в

Новгороде. Первая известна из материалов Неревского раскопа и найдена в слое XII в⁷. Вес троицкой примерно в полтора раза меньше неревской – около четырех с половиной фунтов. Потом эта постройка была перекрыта мощением из выгоревшего с одной стороны частокола.

В середине второго хронологического периода застройка остаётся такого же плана: большие однокамерные срубы на усадьбе У, и пятистенки (перенесенный в западную часть двора) с сопутствующими сооружениями на южном усадебном комплексе (рис. 5-А).

В завершении второго хронологического периода происходят определенные изменения в планиграфии застройки усадеб. На северном усадебном комплексе (У) основным сооружением является большой пятистенный сруб, который существует продолжительное время. К нему примыкает комплекс однокамерных построек, которые сменяются три яруса один за другим (рис. 5-Б).

На южном усадебном комплексе располагаются простые однокамерные постройки, вытянутые вдоль линии переулка (напомним про зады двора) (рис. 5-Б).

Также как в первом хронологическом периоде на усадьбах найдено очень много вещей, которые свидетельствуют о не простом статусе владельцев усадеб.

Верхом расцвета усадеб У и Т является XII в.: именно с этим временем связаны находки монет (более 30), весовых гирек и свинцовых товарных пломб (около 50), всех берестяных грамот, найденных на XIV раскопе, обломки стеклянных византийских сосудов. Среди вещей отметим змеевик с изображением Распятия, второй крест скандинавского типа, бусину с крестом, крышечку и подвес от паникадила, ложку с христианской символикой, две круглые привески (подражание «Ярославлю серебру» и с шестикрылым Серафимом), бронзовую равноплечую фибулу и фибулу со слитыми концами, разделитель цепей. Довольно много предметов вооружения – наконечники стрел, копья, сулицы, перекрестие сабли, обрывки кольчуги. Со вторым хронологическим периодом связана грамота № 952, в которой упоминается сумма в 400 гривен.

Создаётся общее впечатление, что в первые два хронологических периода усадьбы У и Т являются одним владельческим комплексом (ничем пока не подтвержденное).

Сооружения конца второго периода были полностью уничтожены сильным пожаром.

После того, как постройки этих усадебных комплексов гибнут в пожаре, на протяжении примерно 30 лет территория усадеб Т и У находится в запустении. Впоследствии, в середине XIII в. появляется застройка на южном усадебном комплексе Т (рис. 7). Она представлена большими, исключительно четырехстенными срубами, подквадратными в плане, которые окружали небольшие постройки, сохранившееся фрагментарно. Первый ярус новой застройки был полностью разобран (раскаты), но о его наличии можно судить по дворовой вымостке, примыкавшей к вышележащему

⁷ Колчин Б.А. Железообрабатывающие ремесло Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР, № 65. М., 1959. С. 97, 99.

сооружению с восточной стороны – для ее конструкции использовалось дерево от предшествующего сруба, о чем можно судить по чашкам на бревнах и метках плотника на венцах (по-видимому, наиболее ранних из зафиксированных при археологическом изучении Новгорода). Вероятно, у усадьбы Т в этот период поменялся владелец.

После пожара (по предварительным данным начала XIII в.) переулков не восстанавливается, но интересен тот факт, что его территорию усадьба Т забирает себе, т.е. ее граница проходит фактически по северной стороне проулка. При этом на первоначальном этапе отсутствует частокол, а его роль выполняет дренажная канава, стенки которой были облицованы фрагментами дерева во вторичном, в основном, использовании, в том числе обломками венцов срубов.

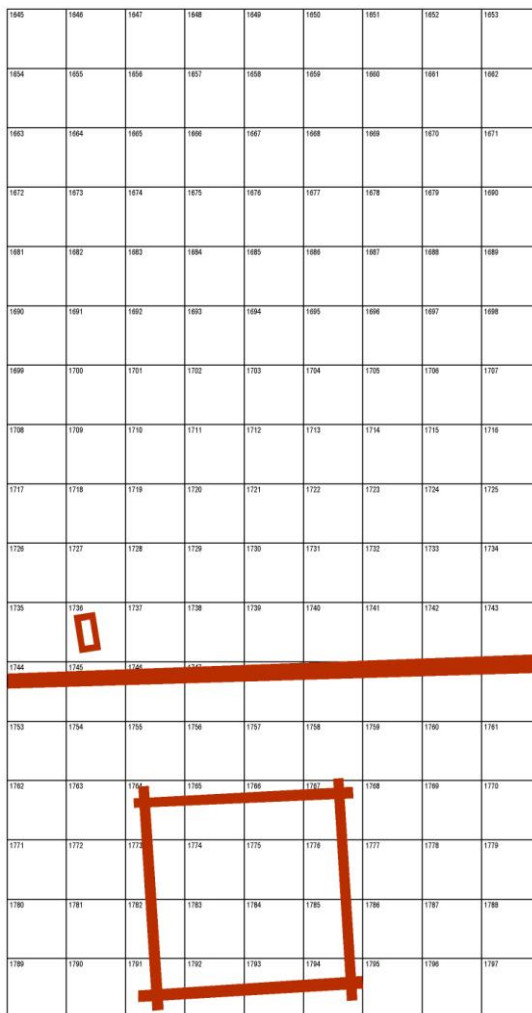

Рис. 7. Третий хронологический период

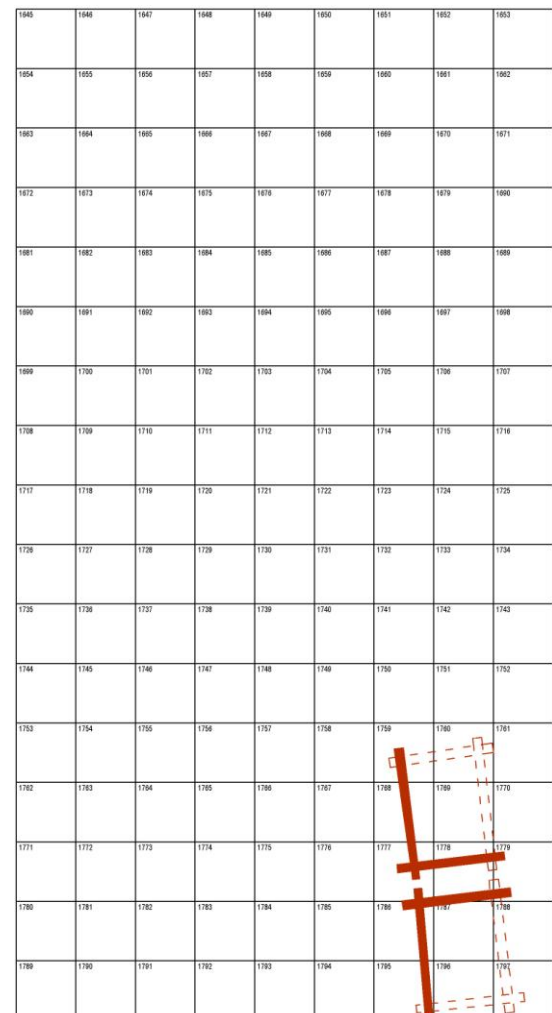

Рис. 8. Четвёртый хронологический период

За дренажной канавой вскрыто небольшое впускное сооружение – погреб.

Северная усадьба У находится в запустении, застройка на ней не возобновляется. Пустырь существовал длительное время, возможно, использовался под огороды, что невозможно утверждать без

специальных исследований. В северной части пустыря А.Н. Сорокиным по незначительным фрагментам выделены сооружения – возможно, остатки хозяйственных построек. В определенное время площадь этой усадьбы используется, по-видимому, в качестве помойки для соседних дворов. Стоит отметить сам факт наличия запустевшей территории в средневековом городе – возможно, у неё сохранялись владельцы.

Постройки, которые отнесены к первой половине XIV в. – небольшие подквадратные в плане срубы в восточной части двора усадьбы Т (рис. 8). При этом в ходе работ зафиксирован только один ярус. Очевидно, основная застройка усадьбы тяготеет к трассе Рядятиной улицы и осталась за пределами котлована раскопа.

Все средневековые постройки более позднего времени уничтожены остатками сооружений XIX – начала XX вв., в большинстве впускными, которые традиционно на Троицком раскопе относятся к так называемому нулевому ярусу. При этом необходимо учитывать, что в нулевой ярус объединены разновременные сооружения, в том числе многочисленные дренажные трубы и колодцы. Но, по наблюдениям в ходе работ, следует отметить, что там выделяется комплекс XVII в., что является большой редкостью для новгородской археологии, и комплекс сооружений XVIII в.

Библиография:

1. *Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР № 65 / Труды Новгородской археологической экспедиции. Том II. М., 1959. С. 7-120.
2. *Хорошев А.С.* Бани в усадебной застройке Новгорода (по материалам Троицкого раскопа) // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998. С. 301-306.
3. *Янин В.Л., Хорошев А.С., Рыбина Е.А., Сорокин А.Н., Степанов А.М., Покровская Л.В.* Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2007 г. (Троицкий XIII и XIV раскопы) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2008. Вып. 22. С. 5-13.